

РЕМ ВОРД

---

# Страны Мира

ИСТОРИЯ ПОЧТИ ВСЕГО



Рем Ворд

**Страны Мира.  
История почти Всего**

«Издательские решения»

**Рем Ворд**

Страны Мира. История почти Всего / Рем Ворд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909065-2

Совершим путешествие по странам Мира, разберемся в их социальной системе, ментальности, посмотрим на флаги и денежные купюры, прочтем гимн. На этой основе сотворим свою неповторимую Историю

ISBN 978-5-44-909065-2

© Рем Ворд  
© Издательские решения

# Содержание

Соединенные Штаты Америки. Союзник России в войне и конкурент в мире	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

# **Страны Мира История почти Всего**

**Рем Ворд**

© Рем Ворд, 2019

ISBN 978-5-4490-9065-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Соединенные Штаты Америки. Союзник России в войне и конкурент в мире



Первые флаги североамериканского континента. Слева – исторический флаг США (вариант) названный по имени его создателя, полковника Кристофера Гадстена, «Гадстеновским». Гремучая змея готова атаковать, и нанести точный удар. Надпись внизу «Не наступай на меня». Символика – борьба с властью, всегда сколько то желающей попереть ногами гражданские свободы. Справа – один из видов Континентального флага США, на мачте военного корабля «Serapis» впервые ставшего известным Европе. Официальное название штандарта также «Serapis» или же «John Paul Jones» (по имени капитана).



Современный флаг США



Один доллар США

Национальный гимн The Star-Spangled Banner посвящен американскому звездно-полосатому флагу. Написан в 1814 году, утвержден в качестве официального в 1931 г.

Скажи, ты, видишь ли, его сейчас.. в лучах рассвета,  
Как гордо реял он когда-то в последних отблесках заката?  
Средь огненных полос, слепящих звёзд, в смертельной битве тьмы  
и света

Неофициальный гимн Америки – патриотическая песня *America the Beautiful* (Америка прекрасна), на мелодию религиозного гимна, известен нам, в частности, из неплохого отечественного фильма «Богач, бедняк»:

...Америка! Америка!  
Бог любит твой народ.  
И брату брат пусть будет рад  
От вод до светлых вод...

(автор – детская писательница Катарина Ли Бейтс)

С начала 19-го столетия до 1929 года экономика США, изначально построенная на конкуренции, протестантской этике и праве, развивается вполне динамично. Рабочие отчаянно борются за свои права, нередко попадают в тюрьмы, организуют профсоюзы, конфликтуют с наемниками компаний и полицией, устраивают массовые стачки. В конце концов, тактика «сверления изнутри» начинает работать. Самое важное – общественное мнение склоняется на сторону трудовых масс. Рабочий день сокращается с 12-ти или даже 14-ти часов до приемлемых значений 8 – 10 часов, а ставки заработной платы, напротив, повышаются. Если средняя зарплата российского рабочего в начале двадцатого века составляет 26 – 27 рублей (при явно худших условиях труда), то американского, в сопоставимых ценах – 57 рублей (штат Массачусетс). *Дышать* становится определенно, легче.

Доходы населения растут, и, во всех его имущественных слоях, азартные американцы инвестируют средства в акции. Акция, то-есть, достаточно доступная эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества (АО) в виде дивидендов – то, чего, возможно, не хватало в России перед революцией 1917-го года, для общей стабилизации народа. Бумага эта дает блаженное ощущение того, что даже весьма бедный рабочий – участник управления АО, в некоей мере – владелец одного или нескольких предприятий, вселяет приятные надежды. Финансовый успех одной из «личных» компаний способен, в принципе, вырвать человека из опостылевшего круга «работа-дом-работа».

Американскую акцию можно купить за десятую долю цены, придержать ее, перепродать, получив при этом, естественно, прибыль или убыток. Но, в установленных случаях, банки, или их представители, брокеры, выделившие кредит девять десятых (маржевый займ), вправе требовать все свои деньги обратно, в течении каких-то 24 часов.

Так все и происходит 24 октября 1929 года. Спекулятивный пузырь лопається, людей охватывает паника, миллионы американцев спешат избавиться от уже не очень то ценных бумаг. За неделю рынок снижается на 40%, общества теряют 30 млрд долларов (что выше всех затрат государства на Первую мировую войну), 16 тысяч банков заявляют о своем банкротстве. В довершение разгрома ФРС поднимает учетную ставку рефинансирования выше 6,5%.

Многие промышленные предприятия лишаются кредитных линий, и также закрываются. Безработица поднимается с 3-х до (максимум 1933-го года) 25-ти процентов. И оставшиеся банки, и население, предпочитают держать свои доллары в наличной форме – не выдавать кредиты, и не приобретать без крайней нужды что-либо. Денежная масса сжимается на 31%. К 1932 году ВВП страны уменьшается также на 31%. Промышленное производство падает к 56%.

Одновременно, сельское хозяйство страны подвергается ударам со стороны самой Природы. Великие Равнины (обширная плоская возвышенность примерно в центре США) интенсивно (одновременно и экстенсивно) осваиваются фермерами, не очень-то заботящимися о сохранении почвы. Стерня сжигается, на зиму поля остаются рыхлыми и пустыми. Не защищенные растительностью, распаханые прерии, в период относительной засухи (1930-е годы)

просто-напросто сдуваются ветрами. С 1930-го по 1935 годы, 80% площадей Великих Равнин теряют свой гумусовый, плодородный слой. Пыльные бури, или уж, «котлы» (англ. «Dust Bowl») побуждают к бегству миллион жителей Канзаса, Техаса, и других, находящихся в этой области, штатов.

Кризис распространяется на Европу. В среднем, 60% самих жителей США голодают. Так, например, О. Генри, популярный во всем мире американский писатель, описывает сцену, в которой две городские, вполне работающие девушки, встречают Новый год с двумя картофелинами, нехотя подаренной джентльменом луковицей, как особым счастьем, и некой толикой мяса («Третий ингредиент»).

Продуктов по-прежнему производится много, но вследствие казусов финансовой системы США, население просто не способно их купить. Зерно, овощи, фрукты, туши животных сжигаются или же закапываются в землю.

Администрация президента Гувера, в качестве ответной меры активизирует бюджетное распределение доходов от богатых к бедным, так, чтобы стимулировать потребление. Значительная группа банков входит в состав Федеральной резервной системы. Вклады подлежат обязательному страхованию.

Но этого уже слишком мало. В 1932 году на американский престол всходит Франклин Рузвельт. Позитив политической системы США заключается в том, что промахи прежней администрации не переносятся на страну, можно сказать, что во всем виноват единственный, уже уволенный президент.

Новый курс предполагает весьма непопулярные, граничащие с диктатурой, реформы. В соответствии с указом от 5 апреля 1933 года населению предписывается сдать имеющееся у них золото, в т.ч украшения в Федрезерв (Форт-Нокс), по фиксированной, весьма низкой цене (20 долларов за тройскую унцию). Разрешается оставить у себя драгметалл, стоимостью не более 100 долларов, а также коллекционные монеты. Меры во исполнение данного указа: штраф 10 000 долларов и, или тюремное заключение на срок до 10 лет.

Не все реформы одинаково полезны. Во избежание дальнейшего снижения цен на сельскохозяйственные товары, созданная по указу президента Администрация регулирования сельского хозяйства, уничтожает 40 тысяч кв. км. посевов хлопка и 6 млн. поросят.

Более приемлемая мера – отмена в марте 1933 года американского т.н. «сухого закона» – в данном случае, запрета на продажу, производство и транспортировку алкоголя. Правило это, хотя и сократило вдвое потребление этанолсодержащих веществ, но способствовало невообразимому росту числа преступных организаций, коррупции среди политиков и полиции.

Управление общественных работ отправляет молодых людей с 18-ти лет, разумеется, с согласия последних, в мобильные трудовые лагеря. За счет этой силы возводятся общественные здания, дамбы, мосты, аэродромы, прокладываются автодороги. Около 4 миллионов человек обретают былое самоуважение, гарантированно получают простую, но все-таки еду (бобы, суп, хлеб), некие деньги, сохраняют или повышают профессиональные навыки.

Закон о восстановлении промышленности, воплощаемый специальным правительственным агентством, способствует принятию в среде 95% предпринимателей «кодекса честной конкуренции». Отныне работодатель не вправе получать преимущества за счет снижения заработной платы, увеличения нормы выработки, удлинения рабочего дня. Признается право рабочих на забастовки. Предпринимателю запрещается прием на работу человека, НЕ состоящего в каком-либо профсоюзе.

В 1935 году вводится общая пенсия по старости, для людей, достигших 65 лет; половина их бывшего заработка, если тот не превышал 3000 долларов в год.

Партия демократов, к которой принадлежит и Рузвельт, заключает некий альянс с чернокожими американцами, и те поддерживают последнюю по сей день. Впрочем, вплоть до 60-х годов 20-го века, пенсионные программы на афроамериканцев так и не распространяются.

Стимулируется жилищное строительство. Ставки по ипотеке весьма низки, 2 – 4% годовых, на срок до 30-ти лет (только гражданам США).

И прочие социальные проекты, направленные на здравоохранение и образование, как ни странно, выравнивают уровень цен, делают рентабельными мелкие хозяйства, повышают общий уровень жизни.

Экономика США едва не становится плановой. В 1937 году, на фоне новой, хотя и слабейшей волны рецессии, правительство Рузвельта, в целом, сворачивает свою антимонопольную политику. Предоставленные самим себе Конгресс профсоюзов и Американская федерация труда сражаются теперь не столько с капиталистической алчностью, сколько друг с другом.

Так или иначе, к 1941 году Великая Депрессия окончательно стихает.

Производство военной техники само по себе не может быть полезным для экономики страны. Во время войны внешний долг США увеличивается с окрестностей нуля до немалых 40% ВВП. Но Америка умело пользуется сложившимся положением и отбивает потери. В июле 1944, в городе Бреттон-Вудс (штат Нью-Хэмпшир) принимается система, известная как «Золотой Стандарт». Валюты 44 стран мира привязываются к доллару по жестко установленному курсу, а доллар – к золоту (35 долл. за тройскую унцию, 31 г. металла). Последнее положение, впрочем, проверяется не так уж легко. Как известно, сколько то сот тонн золота в 1968 году обменял на доллары президент Шарль де Голль; но и сам после этого продержался у власти недолго.

Считается, между тем, что США получили от СССР, за поставки 400 тысяч автомобилей, 45 тыс. мотоциклов, 90 судов, 22 тыс. самолетов, 11 тыс. танков, 2 млрд. банок мясных консервов, и т.п., по ленд-лизу, колоссальнейшие суммы золотом. Это не совсем так. Согласно условиям договора, оплачиваются только техника, оставшаяся после войны в совершенно исправном состоянии, пригодная для каких-либо хозяйственных нужд. Все военные поставки, при соблюдении определенных условий, списываются.

Впрочем, при этом, полученное следует вернуть в полностью исправном виде (либо уж, оплатить). Насколько известно, после освидетельствования, янки топят не нужное им снаряжение в море. Танки, орудия – пусть, но, конечно, жаль легковые «Виллисы», грузовые «Студебеккеры» и мотоциклы.

По ценам 2015 года сумма поставок составляет 160 млрд. долларов (или 1945 г. – 11 млрд.). Из этих 11 млрд. не денонмированных долларов, по оставшейся технике следует заплатить всего 1, 3 млрд. Правительство СССР при Сталине отказывается платить эту, как видится, справедливую сумму, пытаясь снизить ее до мизерной части в 300 млн., с учетом (неравноценных) поставок по т.н. «обратному ленд-лизу» – золотом, рудой, икрой, пушниной, и т. п. Кроме того, как приобретенный, считался отгруженный товар, а это, в условиях тотальной войны, наверное, не совсем правильно.

Прецедент для обоснования такого решения – практически полное списание долгов «второго «Я» США, Англии. Но, как ни крути, Советский Союз – не вполне все-таки, друг Америки. Первые платежи, 48 млн. происходят лишь в 1973 году. В конце концов, СССР, а затем Россия, к 2006 году, выплачивают 722 млн. долл., т.е. 55% от 1,3 млрд. долларов, (как бы не подвергшихся при этом никакой девальвации).

В других странах – уже упомянутой Великобритании, Франции, Иране, КНР дела с оплатой американских поставок обстоят, впрочем, ничем не лучше. Ленд-лиз не явился сколько-либо важным фактором обогащения США. Главная причина подъема – мобилизация духа всей нации, выравнивание доходов между бедными и богатыми, использование свободно переходящих из военной области в гражданскую, новейших технологий. Ну, и конечно, да, «Золотой Стандарт».

Экономика быстро переводится на гражданские рельсы. Нет, нет такого, как в СССР и России: преисполненные высокомерия руководители военных заводов объявляют, что мы-де,

«не будем делать титановые кастрюли, потому, что у нас все особенное и секретное». «Титановые кастрюли» – мантра отечественного ВПК и по сей день. Но, в США это не так. Рынок переполняется доступной бытовой техникой. К 1957 году холодильниками обеспечены 85% семей, стиральными машинами 70%, пылесосами 60%, кондиционерами 5%, автомобилями 72%, и т. п. Строятся не монументальные высотки-памятники (в том числе как подарки соседним странам, для «укрепления дружбы»), но удобные загородные дома, 21 миллион к указанному времени.

Вводится 40-часовой рабочий день, согласно неформальным, а также и официальным законам, оплачивается отдых в выходные и праздничные дни.

Согласно, впрочем, другим негласным правилам, как то, «Законам Джима Кроу», чернокожее население в южных, и части северных штатов, определено, подвергается сегрегации. В общественном транспорте афроамериканцам отведены отдельные места. Многие магазины, рестораны, гостиницы отказываются обслуживать черных. Последним просто *положено* называть белых, соответственно, «миссис» или «мистер».

Борьбу за права негров возглавляет баптистский проповедник Мартин Лютер Кинг. Основная идея – добиться расового равенства и примирения мирными способами, как то; манифестациями, массовым уходом в тюрьмы, экономическим бойкотом. Идея вторая – введение в жизнь концепции безусловного базового дохода (отрицательного налога). Выплаты эти должны производиться всем членам общества, вне зависимости от уровня дохода, и без необходимости выполнения какой-либо работы.

Можно утверждать, что ныне, в отношении прежде всего, афроамериканского населения США, почти сплошь живущего на социальные пособия, эта мечта Мартина Лютера Кинга сбылась.

В марте 1968 года Кинг погибает от пули снайпера-одиночки.

...После окончания Второй мировой войны, в США формируется первая, получающая всемирное распространение субкультура. Вернувшиеся с полей сражений бойцы чувствуют острую нехватку адреналина. В сочетании с высоким уровнем благосостояния это оборачивается разворачиванием массового байкерского движения (от motorbike, англ. разг. «мотоцикл»). Байкер, как правило, имеет длинную брутальную бороду, одет в кожаные «доспехи», не расстается с мотоциклом (низкая посадка «чоппер», в сочетании с далеко, высоко вынесенным рулем), пьет пиво и колесит по Штатам в поисках приключений. Иногда он носит Железный Крест, награду врага Америки, как протест против американской бюрократической власти, и признание пусть темного, запятнанного кровью, но все же, воинского братства.

...Популярная с середины пятидесятых годов, рожденная в США субкультура – битничество (Beatniks, от английского слова «beat», т.е., разбитый, и русского суффикса «ник»). Отличительная черта – слабый интерес к материальным ценностям, любовь к пиву и джазу, черный свитер с «горлом», высокие сапоги, капюшон, темные очки, часто – так называемая «козлиная бородка». Битник играет на бонго, кубинском ударном инструменте, небольшом сдвоенном барабане африканского происхождения, зажав его между ног и, для поддержания своего земного существования, сбывает всем интересующимся культовые черные свитера, очки, береты и, уже упомянутые бонго.

Тем временем по всей планете разворачивается борьба коммунизма и капитализма. Кто победит – не ясно до 1975 года. США наводняют мир инструкторами ЦРУ, АНБ, Пентагона. Довольно скоро и главам правительств, и большинству простых людей многих, оказавшихся на линии баррикад стран, становится совершенно ясной одна очень важная вещь. Эти советники *действительно* понимают жизнь. Они видят ее такой, какая она и есть. Ну, а, тайные или явные представители СССР, несомненно, витают в облаках. Кроме того, люди США, как правило, стремятся соблюдать достигнутые договоренности, платят обещанные деньги, предоставляют убежище в своей стране (или там, где вы захотите), понимают, что у каждого есть

свои недостатки, *позволяют дышать*. Вызов же в СССР, со сталинских времен ассоциируется с грубым задержанием, топорным отрицанием всех былых соглашений, бессмысленными истязаниями.

В августе 1964 года, после т.н. «инцидента в Тонкийском заливе» (при считающемся «голубем» президенте Линдоне Джонсоне), США вмешиваются во внутренний вьетнамский конфликт. Довольно скоро вялотекущая междоусобица втягивает в себя все новых участников, разгорается, и едва не приводит к атомному пожару.

...Можно сказать, с середины 70-х годов ничего в характерном облике американца не изменилось. Страна имеет законы, сделанные «для себя», приспособленные для ведения бизнеса; понятную, основанную в значительной степени на доверии, налоговую систему (форма 1040а), медицинское страхование, не «прикрепляющее» человека к месту жительства, штат личных адвокатов, готовых сразиться за интересы клиента хоть бы даже и с самим президентом...

Двухступенчатая избирательная система США довольно сложна, но, в целом, после многих правок (живая, преобразующаяся организация) себя оправдывает.

Во-первых, каждый штат имеет своих двух сенаторов в Конгрессе (Сенат, верхняя Палата), и членов нижней Палаты, число которых пропорционально количеству населения, избирательным округам. Конгрессмены принимают законы, сенаторы осуществляют контроль. Каждые два года следуют новые выборы.

Штат имеет такое же число *выборщиков*. Последние, как правило – уважаемые люди – бизнесмены, артисты, политические деятели. На почетную эту должность назначает обычно партия, приверженцем которой данные выборщики и являются.

В день выборов граждане ставят галочку напротив имени одного из кандидатов в президенты, однако, по сути, голосуют за партию. Победитель обретает все. Например, 52% голосов получают демократы, 48% – республиканцы. Все 100% в этом случае переходят выборщикам-демократам. Получается, штат уже избрал президента *в себе*, и выступает отныне единым целым. «Республиканские» 48% никуда не приплюсовываются. Далее выборщики, оставаясь на местах, голосуют за президента – конечно же, так, как обещали. Конгресс в Вашингтоне подсчитывает голоса. Выборщики могут изменить свое решение – но это не комильфо, и к тому же может наказываться небольшим (1000 долл.) штрафом. Зачем вообще нужны эти выборщики? Вот, скажем, при непредсказуемом снятии кандидатуры одного из претендентов, они тут же могут проголосовать за другого соискателя высокой должности. Кроме того, уважаемые в обществе люди сами по себе приносят пользу, присматривают за порядком, создают некую атмосферу доверия. Всего в 50 штатах выборщиков есть 538, чтобы вам стать Президентом достаточно набрать 270 их голосов.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.